

B. A. Плунгян, E. B. Рахилина

Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь*¹

1. Вводные замечания

Настоящая работа содержит описание семантики русских предлогов *через* и *сквозь*; при этом наши основные усилия были направлены на моделирование отношений полисемии, в большой степени присущей каждой из этих лексем (особенно предлогу *через*). Другой нашей задачей был анализ тонких семантических различий, противопоставляющих два предлога в тех (достаточно многочисленных) контекстах, в которых возможно употребление как *через*, так и *сквозь*.

Именно такое «распределение акцентов» в нашей работе не случайно. До недавнего времени основной задачей лексикографа считалось моделирование отношений синонимии между словами, принадлежащими к одному и тому же семантическому классу (будь то наречия образа действия, пространственные предлоги или глаголы чувства). Успехи, достигнутые при движении в этом направлении, позволили на время как бы забыть о существовании проблемы полисемии, неизбежно возникающей не только при рассмотрении групп семантически близких слов, но и — в неменьшей степени и с неменьшей острой — при рассмотрении всей совокупности употреблений каждого отдельного слова. Вообще, можно, по-видимому, сказать, что полисемия — одна из самых болезненных проблем семантической теории, до сих пор удовлетворительным образом не решенная в рамках ни одного из известных нам подходов. История семантики пережила две крайности: от абсолютизации идеи моносемии каждой языковой единицы до полного отрицания связи между разными употреблениями одной и той же единицы; и если первый подход вынуждал оперировать с абстрактными и лишенными объяснительной силы «инвариантами», то второй (представленный, например, большинством практических двуязычных словарей) порождал десятки «лексем», принадлежащих одной «вокабуле» и представляющих собой, как правило,

¹ Настоящая статья написана в рамках совместного российско-французского проекта по изучению дискурсивных слов русского языка (руководитель Д. Пайар). Основные положения данной статьи неоднократно обсуждались на заседаниях семинара, посвященного описанию предлогов в разных языках (руководитель О. Н. Селиверстова), а также на международной Летней школе по формальной лингвистике (август 1995, Москва) и на семинаре под руководством Ю. Д. Апресяна (ноябрь 1995, ИППИ, Москва). Авторы выражают искреннюю благодарность всем участникам обсуждений, и в особенности Ольге Николаевне Селиверстовой, без чьей поддержки эта работа вряд ли оказалась бы возможна в ее нынешнем виде.

Работа выполнена при поддержке фонда Research Support Scheme Института Открытого общества (Прага), грант № 49/94.

неупорядоченный хаос контекстных употреблений. Обе эти модели вряд ли могут претендовать на психологическую адекватность; для обоих характерно представление о полисемии как о досадной помехе, как о чем-то, что противоречит идеалу «хорошо организованного» языкового материала — и, соответственно, явное или неявное желание избавиться от полисемии в языковом описании, «борьба с полисемией».

Как представляется, в семантической теории последних лет в этом отношении произошло по крайней мере одно бесспорное позитивное изменение — полисемия стала восприниматься не как отклонение от нормы, а как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка. Этот подход особенно характерен для когнитивной семантики, но в той или иной степени он проявляется и в других теориях (о работах когнитивного направления см. подробнее обзор Е. В. Рахилиной; обсуждение и сравнение разных подходов не входит сейчас в нашу задачу, так как должно составлять предмет отдельной работы). Этому способствовало и то обстоятельство, что предметом внимания лексикографов все больше становилась не только «полнозначная», но и «служебная» (то есть в широком смысле грамматическая) лексика: действительно, если при описании «среднего» глагола или существительного можно было еще как-то позволить себе не замечать проблем, связанных с существованием нескольких значений (слова типа *идти, давать* или *рука* при этом выглядели явными отклонениями), то для любого предлога, частицы или грамматического модификатора наличие десятка значений является нормой, полисемию таких единиц просто нельзя обойти молчанием. С другой стороны, недостатки «инвариантного» описания, равно как и механических списков «лексем», именно на материале такого рода становятся особенно наглядными.

Не претендуя, разумеется, на исчерпывающее решение проблем полисемии, мы хотели бы предложить описание, которое с самого начала исходит из закономерности и, так сказать, неизбежности этого явления. В качестве анализа нами был выбран материал в некотором смысле промежуточный между служебной и полнозначной лексикой: единицы *через* и *сквозь* являются характерными представителями класса пространственных предлогов — и хотя им, безусловно, свойствен-

целый ряд не-пространственных употреблений, образуемая ими семантическая сеть (об этом понятии см. ниже) в целом представляется достаточно компактной и сравнительно легко обозримой. При анализе более «абстрактных» единиц (типа, например, предлога *по* или частицы *же*), как известно, возникают гораздо большие трудности.

Ниже мы кратко остановимся на некоторых теоретических проблемах, связанных с многозначными единицами, а затем представим описание семантики обоих предлогов; завершит нашу статью сопоставительный анализ их значений.

2. Основные проблемы полисемии. Семантическая сеть

С нашей точки зрения, описание явлений, связанных с полисемией, окажется тем успешней, чем ближе исследователь сможет подойти к решению следующей проблемы:

(1) Насколько велик объем того языкового материала, который говорящий должен запомнить в готовом виде, если он хочет правильно понимать и быть понятым на данном языке? Насколько, с другой стороны, велик объем того языкового материала, который говорящий не запоминает в готовом виде, а конструирует непосредственно в процессе порождения/понимания текста?

Ответ на эти вопросы очень важен для построения адекватной модели языка, поскольку предполагает двойной контроль над создаваемыми лингвистическими конструктами: реальный говорящий не может ни слишком много помнить, ни слишком много конструировать «на ходу». В первом случае он будет похож на человека, который говорит с помощью одних только готовых клише и не может составить из имеющихся в его распоряжении текстовых блоков никакого нового текста: для того, чтобы такой говорящий мог вести себя хотя бы приблизительно так же, как реальный, он должен помнить непомерно большое число таких блоков. Именно поэтому тридцать, сорок и более значений у производной грамматической единицы в словаре цепременно вызывают подозрение в том, что каждый новый текст на данном языке добавит к уже имеющимся значениям новую порцию, и в конечном счете нам придется признать, что значений у данной единицы ровно столько же, сколько у нее возможно разных контекстов.

В случае же второй крайности говорящий, напротив, будет похож на человека, который каждый раз возвращается к себе домой с работы, пользуясь картой, компасом и схемой маршрута: путь, проделанный многократно, не может не храниться в памяти целиком, и нормальный человек обращается именно к этому целостному образу, а не к правилам его построения (пусть даже такие правила и существуют на самом деле).

Таким образом, мы приходим к выводу, что говорящий не может помнить всей информации относительно употребления данного слова, так как ее просто невозможно предвидеть: число контекстов бесконечно, и говорящие должны иметь в своем распоряжении механизмы, позволяющие встраивать слово в (произвольный) контекст. С другой стороны, абсолютно все контексты не могут конструироваться говорящим заново: он хранит в памяти некоторое количество готовых блоков, в том числе и все те блоки, связанные между элементами которых идиоматичны, то есть возникают только при данной единице и не описываются общими правилами.

Полисемия у слов естественного языка — это и есть основной механизм, обеспечивающий возможность употреблять конечное число единиц в бесконечных контекстах. Адекватное описание языка непременно должно содержать такой механизм. Вероятно, сведения такого рода не обязательно помешать при словарном описании каждого слова (хотя их необходимо учитывать для описания и объяснения наблюдаемых семантических эффектов): это скорее будущее слова, чем его прошлое. Необходимыми же в словарной статье окажутся сведения, отражающие скорее именно прошлое слова: те результаты работы механизма полисемии, которые привели к образованию индивидуальных семантических блоков. Путь, который говорящий уже не пролагает заново, а помнит в готовом виде, и составляет главное содержание индивидуальной словарной статьи.

Полное описание многозначного слова может быть представлено в виде *семантической сети*, понимаемой как синтез «конструируемого» и «запоминаемого» материала; семантическая сеть описывает прошлое слова и по возможности предсказывает его будущее (этот термин — с разными коннотациями — широко используется в современной теоретической семантике практически всех направлений; наше

понимание наиболее близко к тому, которое предлагается в ряде работ Р. Лангакера и Дж. Лакоффа, см., например, Langacker 1987, Lakoff, Vygotskian 1988 и др.).

Одно из главных отличий семантической сети от традиционного толкования состоит в том, что образующие ее элементы иерархически неравноправны: они имеют разный статус. Это неравенство отражается, в частности, факт большей или меньшей зависимости от контекста разных значений многозначного слова, а также разную продуктивность этих значений: если одни служат постоянным источником новых модификаций, то другие представляют собой «тупиковый путь» или находятся на пути к исчезновению (мы увидим ниже подобные явления на примере «притягивающего» значения предлога *через*).

Выделенными элементами семантической сети являются, с другой стороны, те, к которым в первую очередь обращается говорящий при интерпретации текста; если интерпретация почему-либо оказывается невозможна, происходит дальнейший поиск, с обращением к другим механизмам. Таким образом, можно представлять себе семантическую сеть как состоящую в общем случае из крупных «семантических блоков» (часто с нечетко обозначенными границами). Привильное употребление слова может точно отражать смысл, содержащийся в том или ином семантическом блоке, но может и попадать в пространство между блоками; однако даже и в этом случае должны существовать механизмы для интерпретации таких промежуточных употреблений (в удачной формулировке Ю. Д. Апресяна, «законные, хотя и не предусмотренные словарным описанием возможности слов» [Апресян 1991: 9]).

Между самими семантическими блоками также могут существовать иерархические отношения; в частности, можно, как это и делается во многих лексикографических традициях, говорить об исходных и производных значениях и о модификации значения под влиянием так называемых «сильных контекстов» (подробнее см. Путеводитель 1993).

Уровень семантических блоков представляется нам наиболее важным для понимания динамики лексического значения; семантические блоки являются связующим звеном между наиболее общим представлением о слове (приблизительно соответствующим семантическому

инварианту, который аккумулирует самые устойчивые семантические параметры данной единицы) и всем многообразием его контекстных модификаций (которые определяются подвижными параметрами значения; см. подробнее ниже). Именно работа на этом «среднем уровне» и является, на наш взгляд, тем компромиссом, который должен примирить инвариантный и контекстный подходы к описанию значения.

3. Семантическая сеть для предлогов *через* и *сквозь*

Ниже будет представлено описание предлогов *через* и *сквозь* в виде семантической сети. Будут выделены семантические блоки и показаны механизмы перехода от одного блока к другому. Как представляется, возможности такого перехода («деформации» смысла) связаны с противопоставлением «устойчивых» и «подвижных» параметров в значении слова. Устойчивые параметры, как подсказывает их название, сохраняются во всех модификациях значения; именно на них основано семантическое противопоставление двух предлогов в контекстах одинаковой структуры. Подвижные параметры (в случае наших предлогов — это, например, *каличие/отсутствие контакта*, *физическй/перцептивный характер движения*, т. п.) могут менять свое значение в зависимости от изменения топологических и др. свойств участников ситуации, и тем самым способствовать появлению новых модификаций.

3.1. ЧЕРЕЗ: концептуализация «промежуточного этапа»

Мы будем оперировать следующими основными параметрами ситуации, обозначаемых предлогом *через*. Будем считать, что каждая такая ситуация концептуализируется в языке как «*движение*» [M], будто физическое движение или динамический процесс, состоящий из последовательно сменяющих друг друга качественно различных фаз (ср. термин «*абстрактное движение*», используемый Р. Лангакером). Аналогично, выделяется главный участник ситуации движения — *движущийся объект* [Tr], а также *промежуточный этап движения* [Lm], то

есть, объект, пространство или ситуация, принадлежащие траектории движения / составляющие одну из фаз процесса, но не являющиеся его конечным пунктом / фазой². О многообразии возможных интерпретаций дают представление следующие примеры с *через*:

Вода [Tr] *незаметно уходила* [M] *через трещину* [Lm].

Он что-то [Tr] *кричал* [M] *мне через забор* [Lm], но слов не было слышно.

Вам [Tr] *ничего не стоит переступить* [M] *через чужую судьбу* [Lm].

Помимо этого, существует также следующий набор дополнительных параметров (релевантных не для всех типов ситуаций с *через*): конечный пункт движения [G] (объект или ситуация), исходный пункт движения [S] («точка отсчета»); траектория движения [P]. Ср.:

Он [Tr] *медленно побирал* [M] *от сарая* [S] *через двор* [Lm] *к парандому* *мужчины* [G].

Он заглянул [M] *в комнату* [G] *через окно* [Lm].

Он живет [G] *через два дома* [Lm] *от нас* [S].

Для всех употреблений предлога *через* можно считать постоянным компонентом указание на некоторый промежуточный этап, характеризующий «*движение*»; конкретная природа этого этапа (как и ситуации в целом), разумеется, может сильно различаться.

Приведем вначале общую схему организации значений предлога *через* («*синопсис*» в терминологии Ю. Д. Апресяна, ср. Апресян 1986), а затем остановимся подробнее на узловых точках этой семантической сети.

I. Движение неметафорической (перемещение) или слабо метафорической природы (восприятие)

1.1. Промежуточный этап не принадлежит траектории движения:

А) физическое движение: *прыгнул через забор*

(NB! мультипликатив: *прыгнул через две ступеньки*)

(NB! партитивность: *нагнулся через борти*;

особый случай: *перебросил плащ через руку*;

² Термины Tr[ajector] и L[and]m[ark], используемые для обозначения соответственно движущегося объекта и ориентира, заимствованы из аппарата «пространственной» (впоследствии «*когнитивной*») грамматики Р. Лангакера, ср. Langacker 1987.

- рефлексивность: *перевернулся через голову*
 В) перцептивное движение: *заглянул через забор*
- 1.2. Промежуточный этап принадлежит траектории движения
 1.2.1: промежуточный этап — пространство: *ехал через площадь*
 1.2.1a: промежуточный этап — пространство, занятое совокупностью объектов: *полз через кусты*
 1.2.1b: промежуточный этап — точка: *ехал в Берлин через Киев*
 1.2.1c: промежуточный этап — поперечная линия: *перешел через реку / границу*
 1.2.1d: промежуточный этап — «проход», соединяющий два участка пространства: *прошел через мост / колоннаду / галерею*
 1.2.2: промежуточный этап — отверстие или объект, содержащий отверстия
 А) физическое движение: *выпал через дыру / высыпал через сите*
 В) перцептивное движение: *наблюдал через решетку / дышил через трубку*
- 1.2.3: промежуточный этап — сплошной объект
 А) физическое движение: *вода просочилась через ткань*
 В) перцептивное движение: *смотрел через стекло*
- II. Движение метафорической природы (изменение состояния)
- II.1: промежуточный этап — ситуация
 II.1a: движение типа I.1 («подавление»): *переступил через боль / чужую судьбу*
 II.1b: движение типа I.2.3 («испытание»): *прошел через страх / унижения*
 II.1c: причина конечного состояния: *пострадал / заболел через это*
 II.2: промежуточный этап — лицо-«передатчик» (движение типа I.2.1b)
 А) физический объект: *передал письмо через знакомого*
 В) информация: *узнал через знакомых*
- III. Движение модальной природы (задает «точку отсчета» для восприятия ситуации, которая выступает в роли конечного пункта, см. I.1 и II.1c)
- III.1: промежуточный этап — отрезок пространства
 а) одиночный отрезок: *он живет через два дома от нас*

- б) цепь отрезков: *через каждые два квартала стояли часы*
 вме

III.2: промежуточный этап — отрезок времени

- а) однократная ситуация: *газеты вышли через двое суток*
 после переворота

- б) итеративная ситуация: *газета выходит через день*

Начнем с анализа подвижных параметров. Прежде всего, глубокое различие между разными употреблениями *через* возникает в связи с изменением природы основной ситуации. Ранее мы уже говорили о различии между физическим и метафорическим движением (последнее является качественно неоднородным процессом); к этому следует добавить, что внутри блока значений, описываемых неметафорическое движение, дополнительно противопоставляется физическое и перцептивное движение. Перцептивное движение описывает процесс зрительного или слухового (реже иного чувственного) восприятия; интересно, что помимо материала наших предлогов, в языке есть и много других свидетельств в пользу того, что зрительное и слуховое восприятие определяются движению (от стимула к воспринимающему субъекту либо и обратно, см. *бросить взгляд*). В отношении сочетаемости с предлогом *через* перцептивные и физические контексты представляются практически идентичными.

С другой стороны, контексты типа *он живет через два дома от нас* как будто бы не дают основания считать, что мы имеем здесь дело с каким-либо движением: ситуация *живеть* не является неоднородным процессом, тем более она не связана с физическим движением. Однако, как представляется, и в этом случае можно (и желательно) сохранять единство значения, если принять, что употребление предлога *через* основано на, так сказать, модальной метафоре: говорящий как бы мысленно проходит расстояние от точки отсчета до конечного пункта, причем предлог *через* вводит обозначение дистанции (пространственной или — чаще — временной) между первым и вторым (такое решение — со ссылкой на Р. Лангакера — подробно обосновывается в ряде работ К. Брутман и Дж. Лакоффа в связи с анализом английского предлога *over*; см., в частности, Вигстмен, Lakoff 1988).

Другие источники вариативности связаны с типом промежуточного этапа и характером его преодоления. Наибольшее разнообразие

наблюдается, как и следовало ожидать, в контекстах, описывающих неметафорическое движение. Прежде всего, различаются контексты, в которых промежуточный этап не принадлежит траектории движения (говоря чисто техническим языком, траектория движения принадлежит лишь проекция той точки, которая рассматривается как промежуточный этап), и контексты, в которых промежуточный этап является непосредственной частью траектории (то есть движение осуществляется в контакте с ним). Выбор контактной или бесконтактной интерпретации зависит как от характера движения (ср. *перепрыгнуть через забор ~ перелезть через забор*), так и от характера самого объекта (ср. *шагать через дверь ~ шагать через две ступеньки*); таким образом, этот параметр может показаться не очень существенным для значения *через* и контекстно-обусловленным. Однако этот параметр приобретает неожиданную значимость при рассмотрении контекстов, связанных с метафорическим движением, когда оказывается, что «бесконтактная» интерпретация порождает совсем иные типы метафор, чем «контактная». Так, семантический эффект «подавления» в примерах типа *переступить через боль / чужую судьбу* связан с эксплуатацией «бесконтактной» метафоры (субъект как бы уходит от непосредственного соприкосновения с объектом), в то время как «контактная» метафора порождает семантический эффект «испытания» (*пройти через страдания*). Как представляется, движение модальной природы (класс III) также связано с бесконтактной метафорой; тем самым, именно движение типа *перепрыгнуть* может претендовать на статус прототипического для предлога *через*: как представляется, именно этот семантический блок является для носителей языка основным, и он может быть представлен как исходное звено всех последующих семантических модификаций.

Дальнейшее различие контекстных употреблений уже всецело связано с топологическим типом самого препятствия (в частности, как показано на схеме, существенно различие между участком пространства, отверстием и сплошным объектом; внутри участков пространства релевантны дополнительные различия между линейными³ и нелинейны-

³Обратим внимание на любопытное противопоставление двух типов линейных участков: пересекаемых понерек (ср. *переползти через бревно, переплыть через реку, переправить через границу и т. п.*) и пересекаемых вдоль (ср. *перейти через мост, пройти через колоннаду и т. п.*); к послед-

ми, заполненными и «пустыми» участками, и т. п.). Вариативность топологических типов характерна прежде всего для «контактного» блока значений; примечательно, что в прототипических «бесконтактных» контекстах она практически не заасвидетельствована, что представляется вполне логичным.

Особенностью контекстов «бесконтактной» группы является, в свою очередь, возможность дополнительного противопоставления простого, партитивного и рефлексивного движения. Само это противопоставление (применительно к анализу пространственных лексем) было предложено в работах С. Лицнер (ср. Lindner 1983; ср. также Вигстрем, Lakoff 1988). При партитивном движении объекта движущейся в собственном смысле слова является только одна его часть, а другая часть неподвижна (ср. *перегнуться через перила*); что касается рефлексивного движения, то это такая разновидность партитивного движения, при котором неподвижная часть объекта выступает еще и в роли ориентира (в нашем случае — в роли промежуточного этапа, ср. *перебросить шарф через плечо, перевернуться через голову*). Здесь следует отметить интересный феномен, связанный с появлением приставки *пере-* (удовлетворительного объяснения которому мы пока предложить не можем): глаголы бесконтактного перемещения (или каузации такого перемещения) приобретают дополнительную партитивную интерпретацию имени в контексте этой приставки, ср. *бросить [шарик] через плечо* (≈ «шарик пролетает над плечом и падает на землю») и *перебросить [шарф/косу] через плечо* (≈ «один конец объекта закреплен, а другой конец свешивается с плеча»). Иначе говоря, именно приставка *пере-* оказывается парадоксальным образом носителем смысла «... так что один конец объекта остается неподвижным».

Очень важным свойством контекстов с предлогом *через* (особенно метафорических контекстов) является разная концептуализация самого промежуточного этапа с точки зрения его отношения к действию: в одних случаях промежуточный этап отчетливо осмысливается как препятствие, в других случаях — напротив, как необходимое звено всей цепи; наконец, возможны нейтральные в этом отношении контексты. Отметим, что для прототипического блока характерному типу относятся участки-проходы, связывающие две аморфные области пространства.

терно осмысление промежуточного объекта как препятствия. Противоположное осмысление впервые возникает в блоке контактных употреблений: большинство этих употреблений являются, строго говоря, нейтральными (ср. *идти через поле / через лес*), но в классе «проходов» (*идти через мост*) знак отчетливо меняется с минуса на плюс. Показательна в этом смысле возможность двойкой интерпретации сочетаний типа *ползти через трубу*: если труба осмыслиается как линейный объект типа «границы», то она преодолевается как препятствие (сверху наверх); если же труба осмыслиается как проход, то движение осуществляется внутри и вдоль (\approx *ползти по трубе*), и в этом случае труба уже не препятствие, а напротив, единственно возможный путь. Именно такая положительная интерпретация промежуточного этапа дает начало всевозможным инструментальным употреблениям (*двигаться через трубочку, проежжать через сипо, наблюдать через бинокль* и т. п.), а также контекстам «трансфера» (ехать через Киев \rightarrow передать через знакомых). С другой стороны, причинное употребление *через* (в современном языке в целом исчезающее), наоборот, возможно, как кажется, преимущественно в контекстах «отрицательной причины»: ср. сомнительность сочетаний вида⁷ *через это он выиграл сто рублей* (разумеется, при презумпции, что выигрыши пошел на пользу).

3.2. СКВОЗЬ: концептуализация «среды»

При анализе предлога *сквозь* используются всего три параметра: движение [M] и движущийся объект [Tr] — как в предыдущем случае, и *фон*, или *среда движения* [En], то есть объект, пространство или ситуация, пассивно участвующие в движении (ниже это понятие, очень важное для понимания природы *сквозь*-ситуаций, будет конкретизировано). Ср. несколько возможных примеров контекстной реализации данных параметров:

Вода [Tr] просачивалась [M; сквозь трещину] [En].

Сквозь сон [En] до меня доносилось [M] бормотание матери [Tr] и лай собак [Tr].

Приведем теперь синопсис для семантической сети предлога *сквозь*.

I. Фон (физического или перцептивного) движения — (материальная) «среда»

1.1. Фон движения — (проникаемое) вещество или объект сплошной структуры

А) физическое движение: *летел сквозь туман*

Б) перцептивное движение: *был виден сквозь мутное стекло*

1.2. Фон движения — пространство, занятное совокупностью объектов: *протискивался сквозь толпу*

1.3. Фон движения — отверстие или объект, содержащий отверстия

А) физическое движение: *выпекают сквозь щели*

Б) перцептивное движение: *просвечивала сквозь решетку окна*

II. Фон перцептивного движения — ситуация (одна ситуация воспринимается на фоне другой, играющей роль «помех»): *сквозь шум прибоя доносились обрывки слов*

Как можно видеть, основным источником вариативности в контекстах употреблений предлога *сквозь* является тип фона/среды движения, а также тип самого движения. Так же, как и в случае с предлогом *через*, различается физическое и перцептивное движение (при этом *сквозь* в количественном отношении явно тяготеет к перцептивным контекстам — причину этого явления мы обсудим несколько позже); так же, как и в случае с *через*, различается сплошной объект, заполненное пространство и объект, содержащий отверстия. Нетрудно заметить, что типы среды [En] для *сквозь* образуют как бы подмножество типов промежуточного этапа [Lm] для *через*; в контексты для *сквозь* попадают прежде всего те объекты, которые могут участвовать в ситуациях более или менее интенсивного контакта (то есть плотные, сплошные, заполненные и т. п. объекты). В остальном картина, представленная сочетаемостью *сквозь*, значительно беднее и связана, главным образом, с расширенным применением перцептивной метафоры.

3.3. Сопоставительный анализ предлогов: устойчивые параметры

Мы рассмотрели источники вариативности, порождающие контекстные модификации употреблений предлогов *через* и *сквозь*. Теперь следует обратить внимание на некоторые нетривиальные различия в значениях этих предлогов. Нетрудно заметить, что у этих предлогов совпадает довольно большая часть контекстов; собственно, тоине даже будет сказать, что контексты предлога *сквозь* как бы «вкладываются» в контексты предлога *через* (за исключением того специального случая, когда *сквозь* вводит фоновую ситуацию, то есть контекстом типа *сквозь сон*). Имешно в таких совпадающих контекстах бывает возможна замена одного предлога на другой — замена, которая, однако, сопровождается более или менее заметными изменениями в семантической интерпретации соответствующей ситуации. Ответственными за эти семантические эффекты являются *устойчивые параметры* в значениях обоих предлогов, к описанию которых мы и переходим.

Для *сквозь* несущественно наличие *конечного пункта движения* (при том, что в некоторых контекстах он вполне может быть выражен); *через*, напротив, всегда описывает движение, у которого, помимо промежуточного этапа (вводимого этим предлогом), имеется и какой-то иной конечный пункт (даже если он непосредственно не выражен в тексте). Следствием этого обстоятельства является также то, что, *сквозь* чаще описывает нецеленаправленное движение, применительно к которому вообще затруднительно говорить о существовании изначально заданной траектории. Таким образом, для *сквозь* pragmatically выделенным оказывается само движение, для *через* — результат движения. Ср. противопоставление предлогов в следующих примерах:

(2) а. *стержень* настолько узкий, что свободно проходит сквозь / через отверстие [важно, проходит или не проходит, не важно, что с ним происходит потом]

б. пройдя через / сквозь отверстие, стержень непременно застрянет в деревянном основании [важно, где стержень окажется в конце пути, но, с другой стороны, само движение — нецеленаправленное]

с. он легко вынул стержень через / сквозь отверстие [движение целенаправленное, конечный пункт определен]

(3) жизнь прошла, как песок сквозь / через пальцы [указание на конечный пункт несущественно: ср. невозможность задать здесь вопрос «куда?»]

Далее, *сквозь* обычно описывает ситуацию движения, при котором движущийся субъект либо находится в более тесном контакте со средой (прототипический контекст для *через*, напомним, вообще предполагает отсутствие контакта), либо даже вынужден преодолевать сопротивление этой среды (которая концептуализируется как «помехи»); часто это связано с тем, что среда оказывается нетипичной для данного вида движения (и, в силу этого, более «агрессивной»). Ср. следующие примеры, в которых абсолютно недопустимо употребление *через*:

(4) а. человек, который умеет проходить сквозь стены

б. нож прошел сквозь масло / прошел, как нож сквозь масло

По отношению к этим примерам верно и то, что было сказано выше по поводу примеров (2)–(3); так, в частности, ни к одному из них также не может быть задан вопрос «куда?».

Две рассмотренные особенности объясняют и некоторые важные аспекты сочетаемости предлогов с приставочными глаголами. Действительно, известно, что глаголы с приставкой *про-* равным образом сочетаются и с *через*, и со *сквозь* (пролететь через / сквозь пелену тумана, пройти через / сквозь обшивку, и т. п.), тогда как глаголы с приставкой *пер-* в нормальном случае сочетаются только с предлогом *через* (перейти через / *сквозь улицу, перебраться через / *сквозь путь, и т. п.). Это связано, без сомнения, с тем обстоятельством, что, хотя оба глагола и содержат указание на конечный пункт движения (и поэтому могут сочетаться с *через*), только глаголы с *про-* содержат дополнительный семантический компонент ‘преодолевая сопротивление окружающей среды’, который и делает возможным употребление *сквозь*.

Наконец, третья пара устойчивых параметров связана с возможностью / невозможностью свободного выбора траектории движения. А именно, предлог *через* описывает движение, при котором траектория или иначе может быть изменена движущимся субъектом: появляется в составе этой траектории данного (а не другого) промежуточного

этапа связано с выбором имспирического (а не другого) направления движения, конечного пункта и т. п. В контекстах с предлогом сквозь это условие может не выполняться: среда движения представляется как бы навязанной субъекту извне, ее появление не зависит от того или иного выбора направления. Соответственно, глаголы, описывающие неконтролируемые действия (особенно перцептивного характера), тяготеют к контекстам со сквозь. Так, нормальным является следующее распределение предлогов: смотреть / слушать / дышать через, по видеть / слышать / ощущать сквозь. Тем не менее, встречаются примеры и иного распределения (главным образом, представленные экспансиями предлога сквозь в агентивные контексты); в этом случае действие, само по себе контролируемое, представляется как вынужденное, лишенное возможности выбора в отношении препятствия. Ср.: употребление типа смотреть сквозь прящущенные вены / сквозь пелену, где препятствия нельзя миновать независимо от направления взгляда, говорящий его не выбирает и, что существенно, смотрит не на него: оно просто «навязано» ситуацией. С другой стороны, можно смотреть сквозь X на Y в том случае, если говорящего интересует не возможность увидеть Y, а возможность рассмотреть X «в свете» Y-а, то есть, онять-таки, Y не является настоющим конечным пунктом. Ср. несколько примеров такого рода из литературных текстов (М. Булгаков):

(5) Вот бежит, задыхаясь, человечек. Сквозь табачный дым я слежу за ним, я направляю зрение и вижу: сверкнуло лицо человека, выстрел, он, охнув, падает назначи, как будто острым ножом его спереди ударили в сердце [дым — помеха для наблюдения; ср. примеры типа наблюдать через щель / подзорную трубу, где через вводит инструмент наблюдения]

(6) а. Поднимались сотни рук, зрители сквозь бумаги гляделi на освещенную сцену и видели самые верные и прелестные водяные знаки [зрителей интересует не сцена, а водяные знаки]

б. Достали из-под подушки карту, проверили. Ни одно очко кроме того, что было прострелено Азазелло, не было затронуто. — Этого не может быть, — утверждал кот, глядя сквозь карту на свет канделябра [кота интересует не свет, а число дырок в карте]

с. Вино пахали, налили в стаканы, глядели сквозь него на исчезающий перед грозою свет в окне. Видели, как все окашивается

в цвет крои [глайдевших интересует световой эффект и качество вина, а не то, что можно увидеть в окне]

4. Дополнение. Предлог сквозь и словообразование

У слова сквозь имеется одна интересная словообразовательная аномалия, связанная, по-видимому, с его субстантивной этимологией; мы кратко рассмотрим ее здесь, хотя она и не имеет непосредственного отношения к теме данной работы.

Сквозь, по-видимому, единственный предлог русского языка, который имеет довольно большое гнездо производных — наречий, прилагательных и глаголов. Ср.:

(7) а. пройти X **сквозь** (= «войти в X, пройти сквозь него и выйти с противоположной стороны»)

б. сквозное отверстие в X-е (= «такое, через которое можно пройти X сквозь»)
с. сквозняк (= «поток воздуха, проходящий помещение сквозь»).

Глагол сквозить является, фактически, синтаксическим дериватом предлога сквозь, ср.:

(8) а. В тумане сквозили очертания домов = очертания домов простирали сквозь туман (класс I.1.B: перцептивное движение на фоне проницаемого вещества)

б. В его словах сквозила какая-то неясная ironia = ironia простиупала сквозь его слова (класс II: восприятие одной ситуации на фоне другой).

Предлоги в русском языке, если они вообще участвуют в словообразовательных отношениях, обычно сами являются производными, образуясь от существительных, ср. верг → наверг; тем самым, оказывается, что сквозь ведет себя в словообразовательном отношении как существительное (каковым оно исторически, скорее всего, и является).